

Царьграда. . . О томъ-же писано въ чудесѣхъ св. Стефана Суражскаго»¹⁾).

«Спеціальныя историческія изслѣдованія должны рѣшить вопросъ о подлинномъ имени русскаго князя, ходившаго на Царьградъ лѣтомъ 860 г. при царѣ Михаилѣ», говоритъ проф. Хазанскій, комментируя по хронографу рассказъ о Бравлинѣ, походъ котораго онъ относитъ къ 860 году, когда византійскія свидѣтельства въ первый разъ говорятъ о предпріятіяхъ русскихъ противъ Царьграда. «Изслѣдователь русскихъ героическихъ сказаній, — продолжаетъ авторъ, — можетъ лишь констатировать тотъ фактъ, что древне-русскіе книжники-лѣтописцы, пытаясь соединить народно-русскія героическія преданія о первыхъ князьяхъ русскихъ и походахъ ихъ на Царьградъ съ извѣстіями греческихъ хронистовъ о нападеніи Руссовъ на Византію, приурочивали къ хронологическимъ даннымъ греческихъ авторовъ, относящихся къ этому первому походу (860 г.) Руссовъ, имена то Аскольда и Дира, то Олега Вѣщаго, то Владимира, то, наконецъ, Бравлина»²⁾, т. е. мравлина, норманна. Этотъ норманнъ не кто иной, какъ Олегъ; заключеніе основано на одномъ эпизодѣ хронографа XVII-го вѣка, примыкающаго къ тому типу древнерусскаго лѣтописанія, который представленъ такъ называемой Іоакимовской лѣтописью, хронографа, полного «эпическихъ элементовъ», позднихъ вариантовъ сказаній о князьяхъ-варягахъ, частью новыхъ мотивахъ по сравненію съ тѣми, которые включены какъ въ Повѣсть временныхъ лѣтъ, такъ и въ «Начальный Кіевскій Лѣтописный сводъ»³⁾. Интересующій насъ эпизодъ приведенъ и объясненъ авторомъ⁴⁾. Остановлюсь лишь на общихъ чертахъ: Олегъ посылаетъ изъ Новгорода послами къ греческому царю Михаилу (цѣль посланія —

1) Васильевскій I. с. Хазанскій, I. с. Авг. стр. 316. Сл. Андр. Поповъ, Общій обзоръ хронографовъ русской редакціи II, 233—4.

2) I. с. Авг. 302.

3) I. с. 288.

4) I. с. 296—9.